

А.А. Выборнов, А.И. Королев, В.В. Ставицкий

ПОСЕЛЕНИЕ КИПЕЦ I В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ВОРОНЫ

Поселение Кипец расположено в Инжавинском районе Тамбовской области на берегу одноименного озера, старицы р. Вороны. Поселение занимает юго-западную оконечность мысовидного выступа первой надпойменной террасы, высота которого над уровнем воды в озере составляет около 3 м. Совместной экспедицией Самарского государственного педагогического университета и Пензенского краеведческого музея на поселении было вскрыто около 280 м². Мощность культурного слоя, представленного супесью темно-серого и серого цвета, в среднем составляла около 1 м. Основная масса полученных материалов связана с катакомбной культурой. Из 2020 фрагментов керамики около 60% составляет посуда катакомбной культуры. Кроме того обнаружена керамика эпох неолита, энеолита и срубной культуры, литейная форма топора, каменные и костяные изделия. Здесь же был выявлен грунтовый могильник эпохи раннего металла, описание которого не входит в задачу настоящей работы.

Неолитический комплекс поселения немногочисленен и хронологически разнороден. Отдельными фрагментами представлена тонкостенная керамика с хорошо отмученным тестом и гладкой поверхностью стенок. Часть фрагментов не имеет орнамента. Остальные украшены мелкими, округлыми точечными наколами (рис.1, 3-7). Подобная керамика сопоставима с точечно-ямочным типом керамики, выделенным С.Н. Гапочкой на памятниках Среднего Дона, который он синхронизирует с поздней елшанской посудой (2, с.15-17).

Ранним неолитом, вероятно, датируется и небольшой развал сосуда, с примесью в тесте шамота, украшенный разнонаправленными рядами овальных наколов, которые образуют заполненные треугольные фигуры. Под венчиком имеется дополнительный ряд ямок (рис.1, 1). Овальная форма накола, также как и использование примеси шамота, не характерна для керамики среднедонской культуры, в ареал которой входит и бассейн р. Вороны. Найдки сосудов, украшенных овальными наколами, здесь довольно редки, и их появление связывается с носителями керамики средневолжской культуры. Достаточно близкие аналогии данному сосуду отмечены на стоянке Шапкино 4 (13, рис.14, 7).

Следующая группа керамики представлена фрагментами, содержащими в тесте примесь песка, имеющими на внутренней поверх-

ности следы расчесов мелкозубчатого штампа. Большинство фрагментов украшено глубокими и четкими прочерченными линиями, расположенными наклонно. Сочетания таких линий образуют горизонтальные ряды, заштрихованные зоны, косую решетку (рис.1, 9-11,15). На отдельных фрагментах вместе с прочерками присутствуют отиски зубчатого штампа (рис.1, 8). Венчик одного из сосудов украшен по верху двумя горизонтальными рядами ямчатых вдавлений (рис.1, 15). Отдельные фрагменты, орнаментированные прочерченными линиями, содержат в тесте примесь органики. У этих фрагментов отсутствуют следы расчесов на внутренней поверхности, а прочерченные линии не такие глубокие и четкие.

Данная керамика находит ближайшие аналогии в посуде дронихинского типа, известной по материалам ряда прихоперских стоянок (13, с.37-48). Следует отметить, что по технологии приготовления керамического теста и обработке поверхности стенок сосудов, прочерченная керамика Прихоперья практически ничем не отличается от посуды среднедонской культуры, на позднем этапе развития которой происходит заметное увеличение доли прочерченного орнамента. По-видимому, именно керамические традиции среднедонской культуры явились тем фундаментом, на котором происходит сложение древностей дронихинского типа. Вместе с тем, определенное влияние на данный процесс оказали и представители некоторых южных культур (13, с.42-42).

Сходные технологические параметры приготовления глиняного теста и обработки поверхности характеризуют развал сосуда, украшенный ямчально-гребенчато-прочерченным орнаментом (рис.1, 16). Найдены подобной керамики зафиксированы А.Т. Синюком на ряде памятников Среднего Дона и отнесены им к посуде рыбнозерского типа, происхождение которой он связывает с ямочно-гребенчатой керамикой Волго-Окского междуречья (9, с.150-151). Однако далеко не вся ямочно-гребенчатая керамика Подонья связана своим происхождением с древностями льяловской культуры. На ряде прихоперских стоянок присутствуют материалы, находящие полные аналогии в льяловской керамике (13, с.48-65). Отдельные фрагменты подобной посуды зафиксированы и на поселении Кипец (рис.1, 12-14). Однако, с ними вышеописанный развал сосуда имеет мало общего. При его орнаментации не были использованы белемнитные отпечатки. Нанесенные на его поверхность ямки не отличаются глубиной и не образуют негативов на внутренней поверхности, покрытой мелкой штриховой зачисткой. Иную конфигурацию имеют и отиски зубчатого штампа, которым украшен сосуд, а его нижняя часть покрыта тонкими, бессистемно нанесенными прочерками,

что для льяловской посуды также не характерно. По своим технико-типологическим показателям этот сосуд ближе к поздней керамике среднедонской культуры, с трансформацией которой, видимо, и связано появление керамики подобного типа. Именно наличие ряда среднедонских черт в выделенной им керамике рыбноозерского типа позволяло В.П. Левенку предполагать возможность ее происхождения в результате контактов носителей местной накольчатой (среднедонской) и долговской керамики (6, с.17).

К энеолитическому времени отнесены фрагменты примерно от 45-50 сосудов, выделенных преимущественно по венчикам (рис.2-4). Несмотря на то, что керамика была рассеяна по всей площади раскопа, не образуя скоплений, за исключением обломков одного графически реконструированного сосуда (рис.3, 1), можно отметить некоторые закономерности в ее размещении. Во-первых, энеолитические фрагменты на протяжении трех верхних штыков встречались эпизодически, в 4 штыке найдено 13% керамики, в 5 – 22%, в 6 – 47%, в 7 – 18%. Во-вторых, планиграфически находки связаны преимущественно с западным и юго-западным участками раскопа. Визуально примерно в половине фрагментов отмечены следы от выгоревшей органики и пуха птиц, а также включения бурой крошки. Еще около трети обломков содержит толченую раковину. Остальные, плотные по фактуре, имеют примесь шамота и, возможно, песка. И внешняя, и внутренняя поверхность более чем половины фрагментов покрыта разнонаправленными расчесами. Обломки сосудов небольшие, что несколько затрудняет их культурно-хронологическое определение.

Энеолитическую посуду допустимо разделить на четыре группы. К первой отнесена малочисленная керамика с овально воротничковыми венчиками, украшенными отисками гребенки (рис.2, 1-2,4; 4, 9). Один из венчиков имеет ряд ямок под воротничком (рис.2, 3). Подобная керамика известна с поселения Имерка IV в Примокшанье (1, с.118-119), с прихоперских поселений (13) и, в целом, может быть сопоставлена с керамикой хвалынской культуры. Вторую группу составила керамика с примесью раковины, зубчатой обработкой поверхности, прямыми и отогнутыми венчиками. Орнамент часто нанесен по срезу и верхнему краю венчиков и представлен отисками короткой гребенки, подпрямоугольными, подквадратными, скобковидными, треугольными вдавлениями, прочерченными линиями в сочетании с другими элементами (рис.2, 5-21; 4, 3-4). Керамика этой группы находит аналогии в материалах среднестоговской культуры, особенно ее восточного ареала (14, с.22-23, рис.10-11). Наибольшую близость она обнаруживает со среднесто-

говскими материалами поселения Липецкое озеро (11, рис.48-51), с керамикой поселения Городок I, исследованного авторами. Отмеченные признаки позволяют провести линию аналогий с примокшанской серией среднестоговской керамики (4, с.160-165). Малочисленная третья группа, обнаруживая некоторое сходство с керамикой среднестоговской культуры, имеет существенные отличия в форме венчиков и орнаментации (рис.4, 1-2, 5-8, 10-23), что может свидетельствовать о контактах ее носителей с местными инокультурными группами. Два венчика, орнаментацией и наличием напльва на внутренней стороне, напоминают имерскую керамику (рис.4, 16, 20).

В четвертую группу включены толстостенные фрагменты с раковинной примесью, зубчатой обработкой поверхности, с резко отогнутыми иногда желобчатыми венчиками, орнаментированные отпечатками короткой и средней гребенки, насечками, прочерченными линиями (рис.3, 1-16). Эта керамика может быть соотнесена с проторепинской керамикой, выделенной А.Т. Синюком, в частности, на поселении Липецкое озеро. Для нее еще не стали стандартными прямые желобчатые венчики с ямочным или жемчужным поясом (11, с.75). Отметим, что часть венчиков нашего поселения находят прямые аналогии в проторепинской посуде Липецкого озера (11, рис.53-57). Другие могут быть сопоставлены как со среднестоговскими, так и с проторепинскими материалами. Сложности разграничения этих культурных групп отмечают и авторы (11, с.75).

К периоду ранней бронзы нами отнесена серия керамики примерно от 12-15 сосудов с примесью толченой раковины, шамота и возможно, песка, с расчесами по внутренней, а часто и внешней стороне. Для нее характерны яйцевидные пропорции, венчики с намеченными плечиками, округлые днища и орнаментация верхней части сосудов с преобладанием шнура, оттиски которого составлены в горизонтальные пояса, зигзаги, заполненные треугольники (рис.5, 1-10). Интересен восстановленный круглодонный сосуд, украшенный скобковидными вдавлениями по бордюру и плечикам (рис.5, 10). Привлекают внимание два сосуда, один из которых увенчен оттисками шнура, прочерченных линий, гребенки и округлых вдавлений (рис.5, 8), и второй – с сочетанием пальцевых защипов и мелких вдавлений, ограниченных прочерченными линиями (рис.5, 3). Эти сосуды демонстрируют признаки, распространенные в посуде катакомбной культуры. В целом, керамика этой группы находит аналогии в материалах ямной культуры, вероятно, на поздних этапах развития. От широко известной погребальной посуды ее отличают крупные размеры и сравнительная небрежность в изго-

тования. Она близка поселенческой ямной посуде со среднедонских поселений Черкасское, Копанище 1 и др. (10, с.59, рис.6, 1,3-8), а так же с поселения Липецкое озеро (11, с.85, рис.63, 4). Видимо, и восстановленный сосуд, орнаментированный распространенными на Среднем Дону скобковидными вдавлениями, так же может быть отнесен к ямной бытовой посуде.

Фрагменты катакомбной керамики содержат в тесте примесь шамота. Более 60% керамики не имеет орнамента, но большинство венчиков орнаментировано. Остальные фрагменты украшены: веревочными отпечатками (15,5%), налепными валиками (11%), оттисками зубчатого штампа (15,6%), ногтевыми защипами (5%), прочерченными линиями (3,8%), рельефными расчесами поверхности (3,7%). Нередко перечисленные элементы орнамента сочетаются на одном и том же сосуде.

К раннему этапу относятся горшковидные сосуды с невысоким, плавно отогнутым наружу венчиком, орнаментированные елочными узорами, состоящими из оттисков зубчатого штампа, отпечатками шнура, и так называемыми «личиночными» вдавлениями (рис.6, 1-15). Ближайшие аналогии подобная керамика имеет в посуде Павловского могильника (10, рис.22-23). Архаизм данной группы керамики подтверждается наличием ряда орнаментальных мотивов, восходящих своими корнями к ямным орнаментальным традициям.

Ко второй группе относятся горшковидные сосуды с высоким, резко отогнутым наружу горлом, украшенные налепными или оттянутыми валиками, которые в ряде случаев чередуются с орнаментальными зонами, заполненными отпечатками перевитой веревочки, или тесьмы (рис.7-8). Большинство валиков рассечено различного вида вдавлениями, обычно ногтевыми защипами. Иногда ряды подобных защипов располагаются непосредственно на венчике или тулове сосуда. На отдельных сосудах зафиксирована прочерченная орнаментация. Нижняя часть сосудов нередко покрыта дополнительным слоем рельефной обмазки, расчесы которой иногда образуют овальные фигуры. Орнаментация из оттисков зубчатого штампа для данной группы сосудов не характерна, хотя изредка и встречается (рис.7,1). Если на сосудах первой группы чаще использовался простой шнур, то на сосудах второй – тесьма. Ее отпечатки обычно образуют горизонтальные пояски, реже заштрихованные геометрические фигуры, как правило, треугольные. Один из развалов и один венчик (рис.7, 1,2) украшены веревочными полуovalами, весьма характерными для катакомбной керамики Среднего Дона. В целом керамику данной группы можно синхронизировать с раз-

витым этапом среднедонской катакомбной культуры, хотя ее отдельные признаки характерны и для катакомбной посуды позднего периода. К последней относятся сосуды, украшенные прочерченными линиями, либо только валиками, без использования других элементов орнамента (рис.8, 1,3-6; 9, 1-16).

Кроме катакомбной керамики, к средней бронзе отнесено 5 венчиков фатьяно-балановского типа, два из которых украшены тонкими прочерченными линиями, один - отпечатками перевитой веревочки, один - оттисками зубчатого штампа, еще один - строчками мелких округлых наколов (рис.9, 17-21). На одном венчике имеется намеченный бортик, столь характерный для балановской керамики (рис.9, 21). Два венчика принадлежат сосудам с цилиндрическим горлом, имеющим резко выделенный переход от горла к тулову (рис.9, 17,20). У других сосудов подобный переход выражен более плавно. Все фрагменты небольшого размера и по ним сложно судить об орнаментации. Судя по всему, они представляют группы наклонных линий, либо отпечатков штампа, расположенных под углом друг к другу. Наличие сосудов с S-овидной профилировкой венчика и веревочных элементов орнамента, отсутствие сложных геометрических узоров атикасинского типа, свидетельствуют о достаточно раннем облике данной керамики, ближайшие аналоги которой имеются в материалах самой ранней московско-клязьминской группы фатьяновских могильников (5, с.223-224).

Следует отметить, что совместное нахождение катакомбной и фатьяно-балановской керамики уже неоднократно фиксировалось исследователями, в том числе и в закрытых комплексах. Это Богучарский могильник (10), Елецкое (8, с.123-124) и Терновое поселения (7), поселение Городок 1 (исследованное авторами), Новый Усад 4 (12), катакомбный курган, раскопанный в Балашовском районе (устное сообщение А.А. Хрекова). Все это свидетельствует о наличии контактов между населением данных культур.

Керамическая коллекция содержит и около 200 фрагментов срубной керамики. Она была связана преимущественно с северо-западной частью раскопа, где был обнаружен жилищный котлован и непосредственно с его заполнением. Керамика имеет толщину стенок 0,8-1,2 см и содержит в примеси визуально определенный шамот и крупнозернистый песок. Часть фрагментов со следами зубчатой зачистки на внутренней поверхности. Сосуды горшковидной и баночной формы с прямыми или отогнутыми венчиками, иногда с выраженным желобком. Орнаментированных фрагментов мало, преимущественно это венчики. Рисунки выполнены крупными зубчатыми штампами, ямчатыми вдавлениями различной формы, про-

черченными линиями. Встречаются просверленные после обжига посуды отверстия (рис.10, 1-21).

Каменные орудия представлены изделиями из кремня, реже кварцита. Большинство их найдено в нижних слоях поселения и, по всей вероятности, они связаны с находками неолитической и энеолитической керамики. Достаточно крупную серию составляют нуклеусы и нуклевидные куски, большинство из которых представлено аморфными экземплярами, предназначенными для получения сколов и отщепов. Часть нуклеусов конической и призматической формы служила для получения ножевидных пластин. Среди них преобладают экземпляры с узкими фасетками (рис.11, 30-34).

Узкие пластины шириной 0,6-0,7 см преобладают и среди данной категории изделий (рис.11, 35-39;42-47). Примерно половина из них выполнена из кремня, другая - из кварцита. Подавляющее число этих пластин не имеет ретуши, но об их использовании свидетельствуют следы утилизации, присутствующие на ряде пластин. Крупные пластины немногочисленны. Вероятно, они служили в качестве режущих орудий, о чем свидетельствует обработка одной из боковых сторон приостряющей ретушью (рис.11, 24,25,29,48). Малочисленность данной категории орудий предполагает практику использования для выполнения режущих операций отщепов и сколов с острыми краями без их дополнительной обработки.

Наиболее многочисленными являются скребки, среди которых преобладают концевые. Скребки, изготовленные на пластинах, имеют прямой (рис.11, 21), скошенный (рис.11, 10) или стрельчатый (рис.11, 13,16) рабочий край. У скребков, выполненных на продольных сколах и отщепах, рабочий край обычно округлый (рис.11, 8,11,14,17,18-20,23). Один из боковых скребков имеет лезвие, отделанное зубчатой ретушью (рис.11, 12). Подобный скребок мог использоваться для заглаживания глиняной энеолитической посуды, значительная часть которой имеет следы расчесов на внутренней, а нередко и на внешней поверхности. Один из скребков обработан ретушью по всему периметру (рис.11, 9), еще одно орудие имеет два противолежащих рабочих лезвия: одно с брюшком, другое - со спинкой (рис.11, 15).

Рубящие орудия невыразительны. Все они небольшого размера. Одно изделие обработано приостряющей ретушью только по лезвию (рис.11, 22), у другого - кроме лезвия обработана ретушью и одна из боковых сторон (рис.11, 26), третье изделие отделано крупнофасеточной ретушью по всей поверхности (рис.11, 27). Немногочисленные резцы выполнены на углу продольных сколов (рис.11, 40-41). Наконечники стрел представлены одним листовидным (рис.11,

2) и двумя треугольно-черешковыми (рис.11, 1,3) экземплярами. Причем переход от пера к черешку у них выполнен не резко. Из плотного, мелкозернистого кварцита изготовлен обломок «утюжка», имеющего овальную форму (рис.11, 6). Одна из расколотых галек просверлена посередине (рис. 11, 7). Следов какой-либо другой обработки на ней нет.

В нижних слоях памятника сохранились костные остатки, но обработанные кости единичны. К ним можно отнести фрагмент шлифованного острия, имеющего округлое сечение (рис.11, 4) и фрагмент трубчатой кости со следами надрезов посередине. В качестве украшения в ожерелье, возможно, использовался клык хищного животного (волка?) (рис.11, 5).

Ввиду перемешанности культурного слоя определение культурной принадлежности орудий крайне затруднено. С неолитической керамикой, видимо, связано большинство находок узких ножевидных пластин, скребки на ножевидных пластинах и отдельные орудия на отщепах. Часть орудий относится к среднестоговскому комплексу. Со среднестоговской культурой традиционно связывают изделия на крупных ножевидных пластинах, но таковые на поселении единичны. Впрочем, судя по публикациям А.Т. Синюка, подобные изделия не образуют представительных серий и на среднедонских поселениях со среднестоговской посудой. Деградация крупнопластинчатой индустрии фиксируется В.Я. Кияшко и в позднестоговских (константиновских) слоях нижнедонского поселения Раздорское (3, с.28-29). Возможно, отказ среднестоговского населения Среднего Подонья от широкого использования крупнопластинчатых заготовок связан с малочисленностью местных месторождений качественного кремня, требующегося для получения крупных пластин. Не случайно, здесь уже с эпохи мезолита, наряду с кремнем, ограниченность ресурсов которого, видимо, ощущалась уже в то время, широко используется кварцит.

Список литературы:

1. Выборнов А.А., Королев А.И., 1995. Поселение Имерка IV в Примокшанье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.
2. Гапочка С.Н., 2002. Неолитическая керамика с точечно-ямочной орнаментацией Лесостепного Дона //Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж.
3. Кияшко В.Я., 1994. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V - III тысячелетиях до н. э.). //Донские древности. Азов. Вып.3.
4. Королев А.И., 2003. Среднестоговский комплекс поселения Имерка VIII // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Пенза.

5. Крайнов Д.А., 1972. *Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура II тыс. до н. э.* М.
6. Левенок В.П., 1969. *Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: Автографат канд. дисс. Л.*
7. Погорелов В.В., 1984. *Поселение Терновое в лесостепном Подонье // Эпоха меди Юга Восточной Европы.* Куйбышев.
8. Пряхин А.Д., 1982. *Поселение катакомбного времени лесостепного Подонья.* Воронеж.
9. Синюк А.Т., 1986. *Население бассейна Дона в эпоху неолита.* Воронеж.
10. Синюк А.Т., 1996. *Бронзовый век бассейна Дона.* Воронеж.
11. Синюк А.Т., Клоков А.Ю., 2000. *Древнее поселение Липецкое озеро.* Липецк.
12. Ставицкий В.В., 1992. *Новые раскопки поселения Новый Усад 4 // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье.* Саранск.
13. Ставицкий В.В., Хреков А.А., 2003. *Неолит - ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья.* Саратов.
14. Телегин Д.Я., 1973. *Середньо-стогівська культура епохи міді.* Київ.

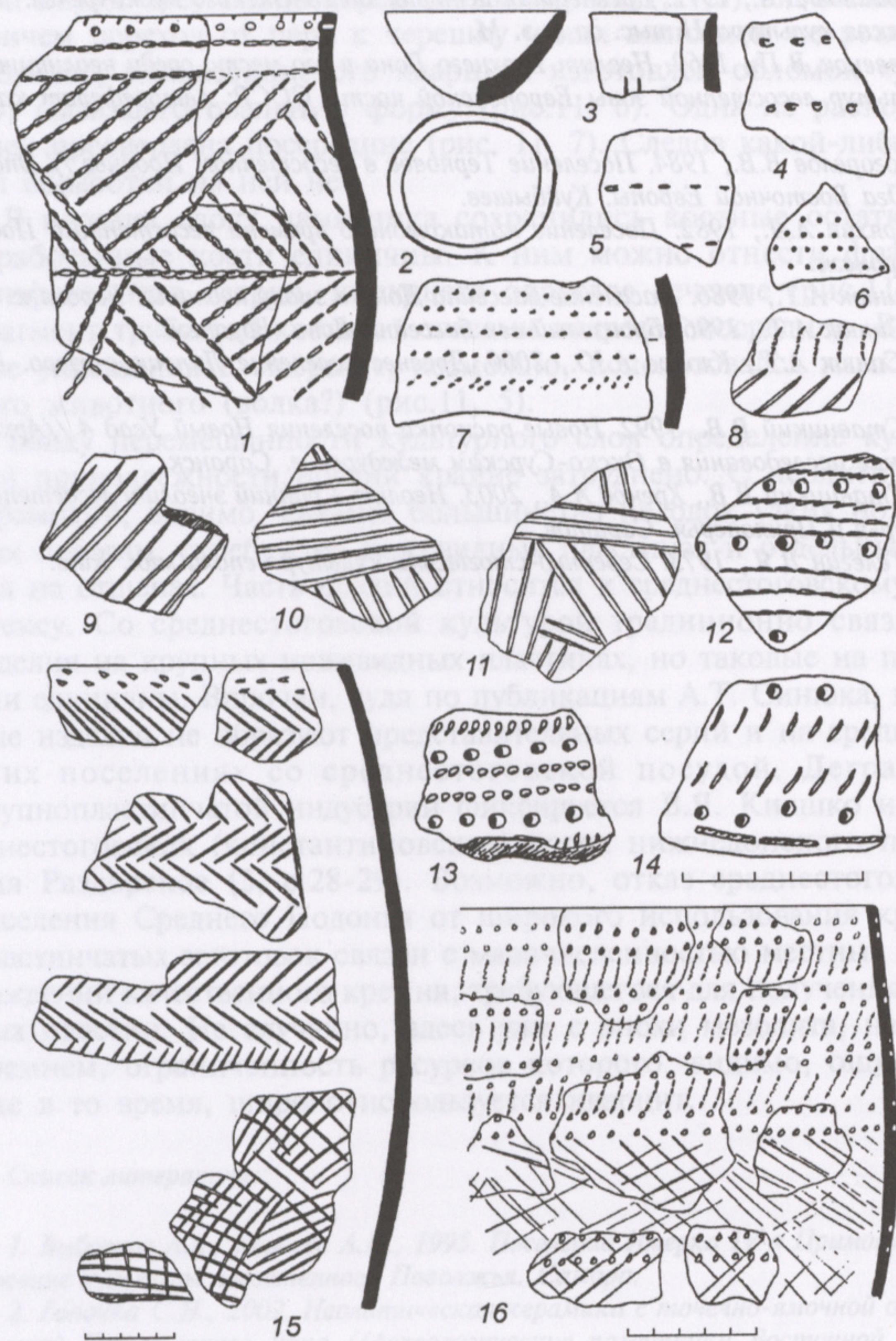

Рис. 1. Поселение Кипец I. Неолитическая керамика.

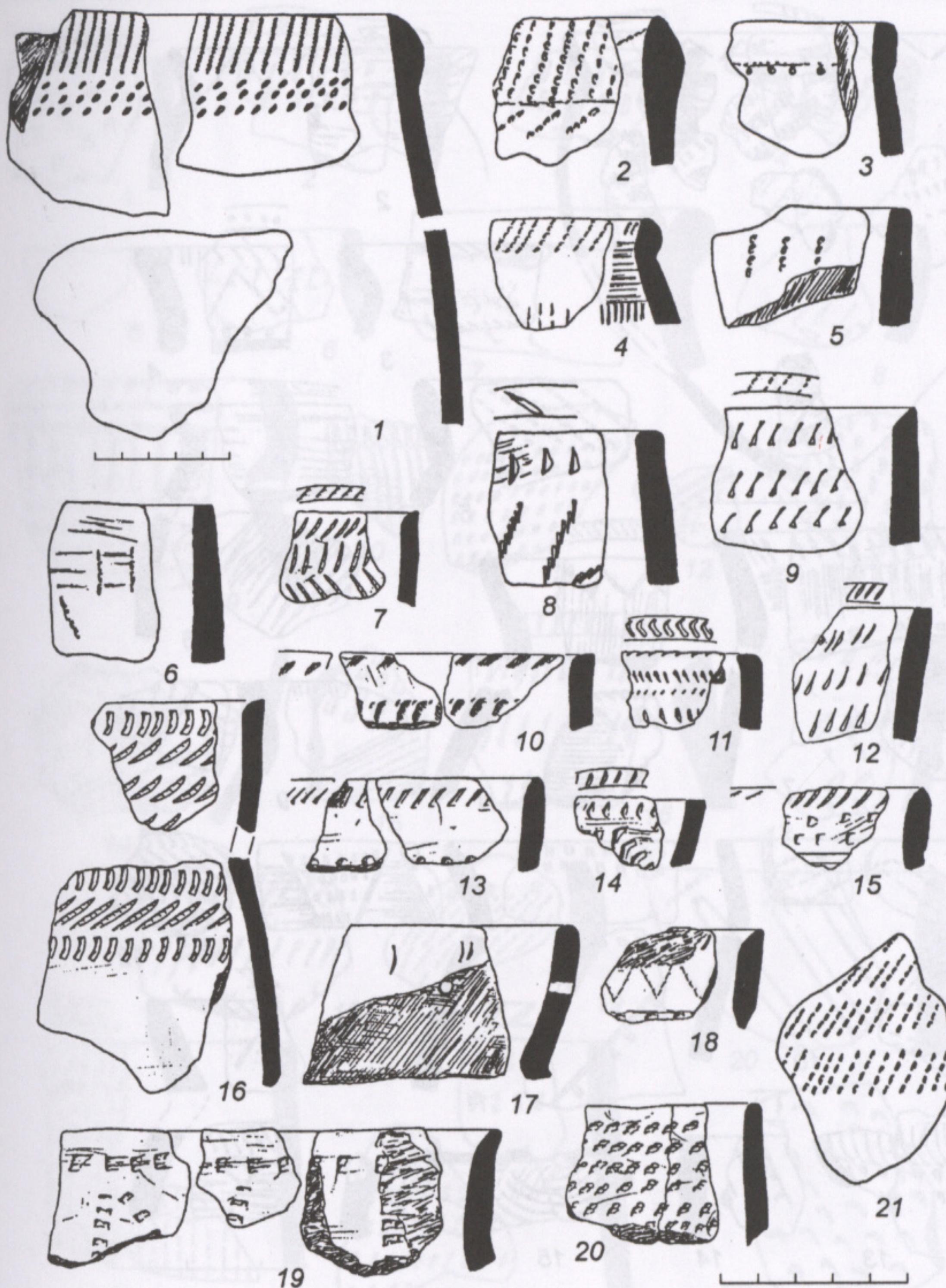

Рис.2. Поселение Кипец I. Энеолитическая керамика.

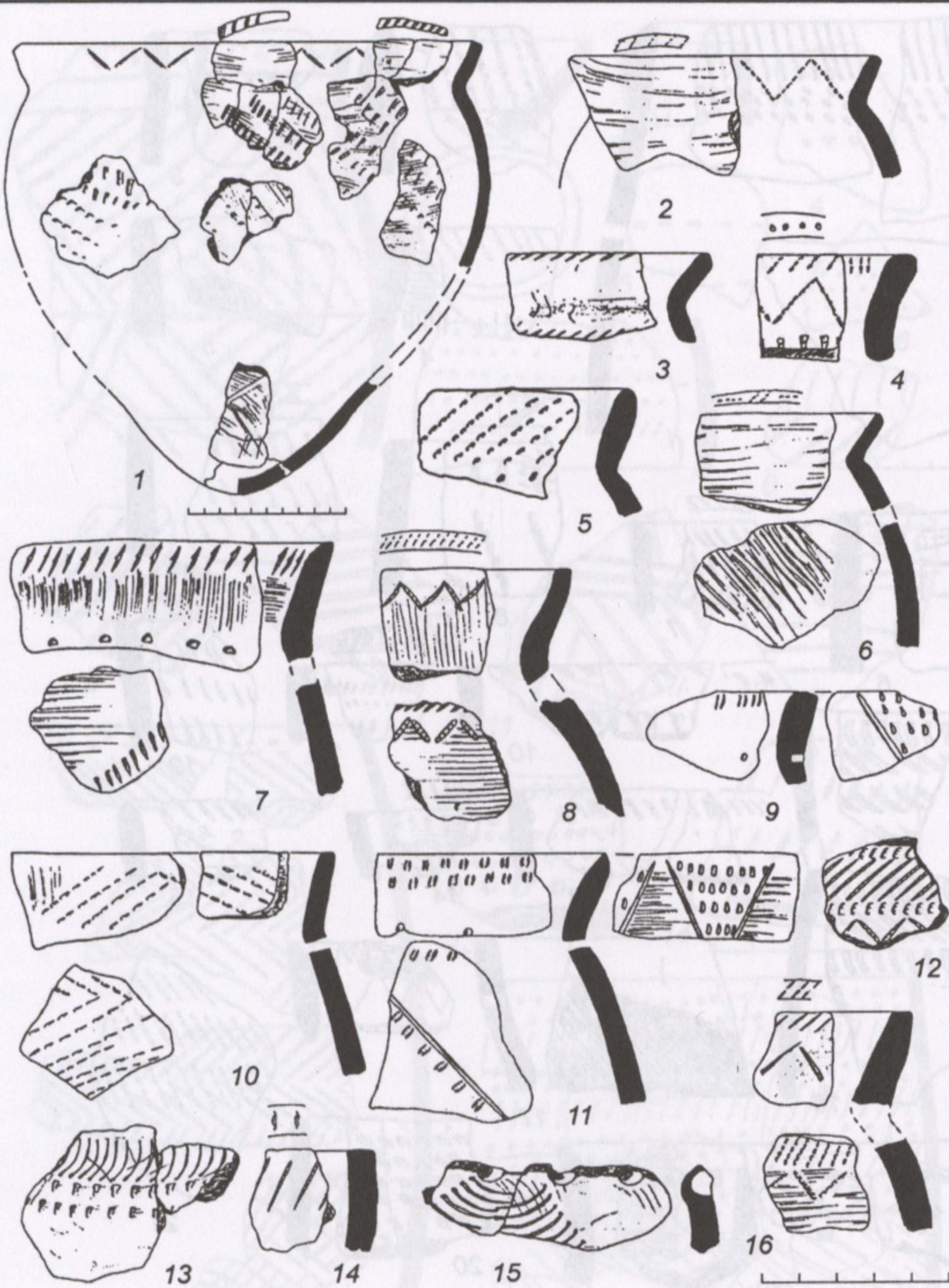

Рис.3. Поселение Кипец I. Энеолитическая керамика.

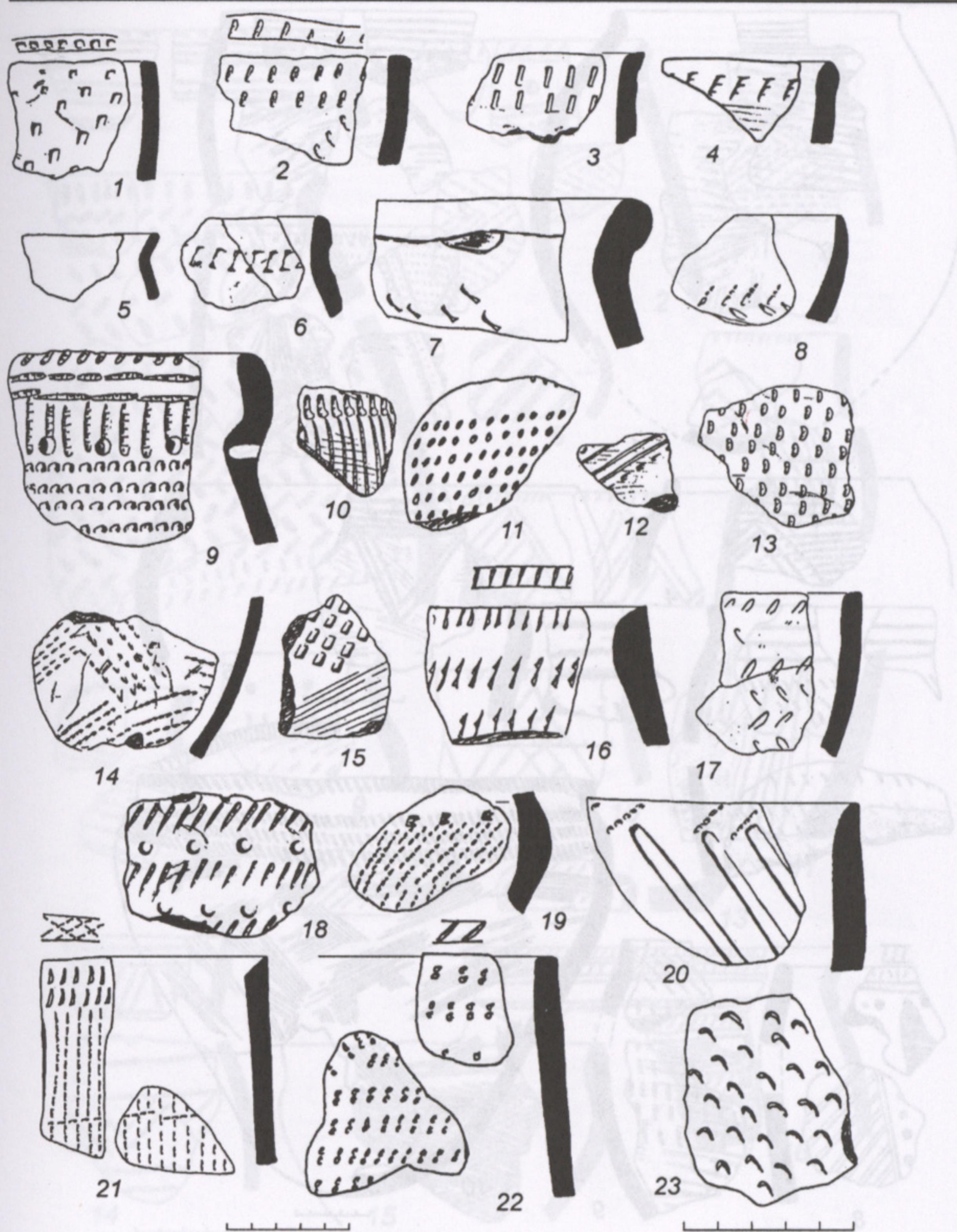

Рис.4. Поселение Кипеу I. Энеолитическая керамика.

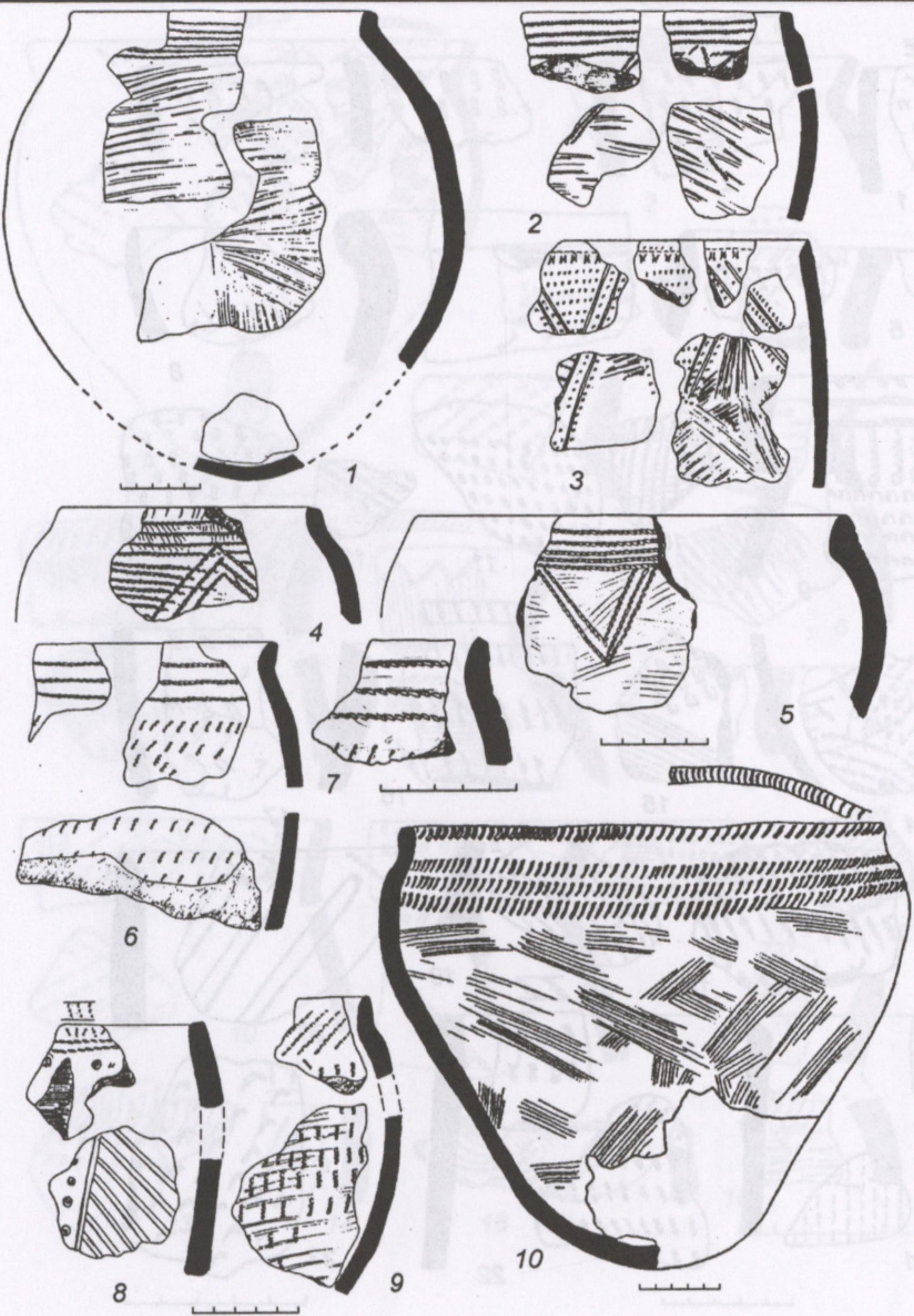

Рис.5. Поселение Кипец I. Керамика эпохи ранней бронзы.

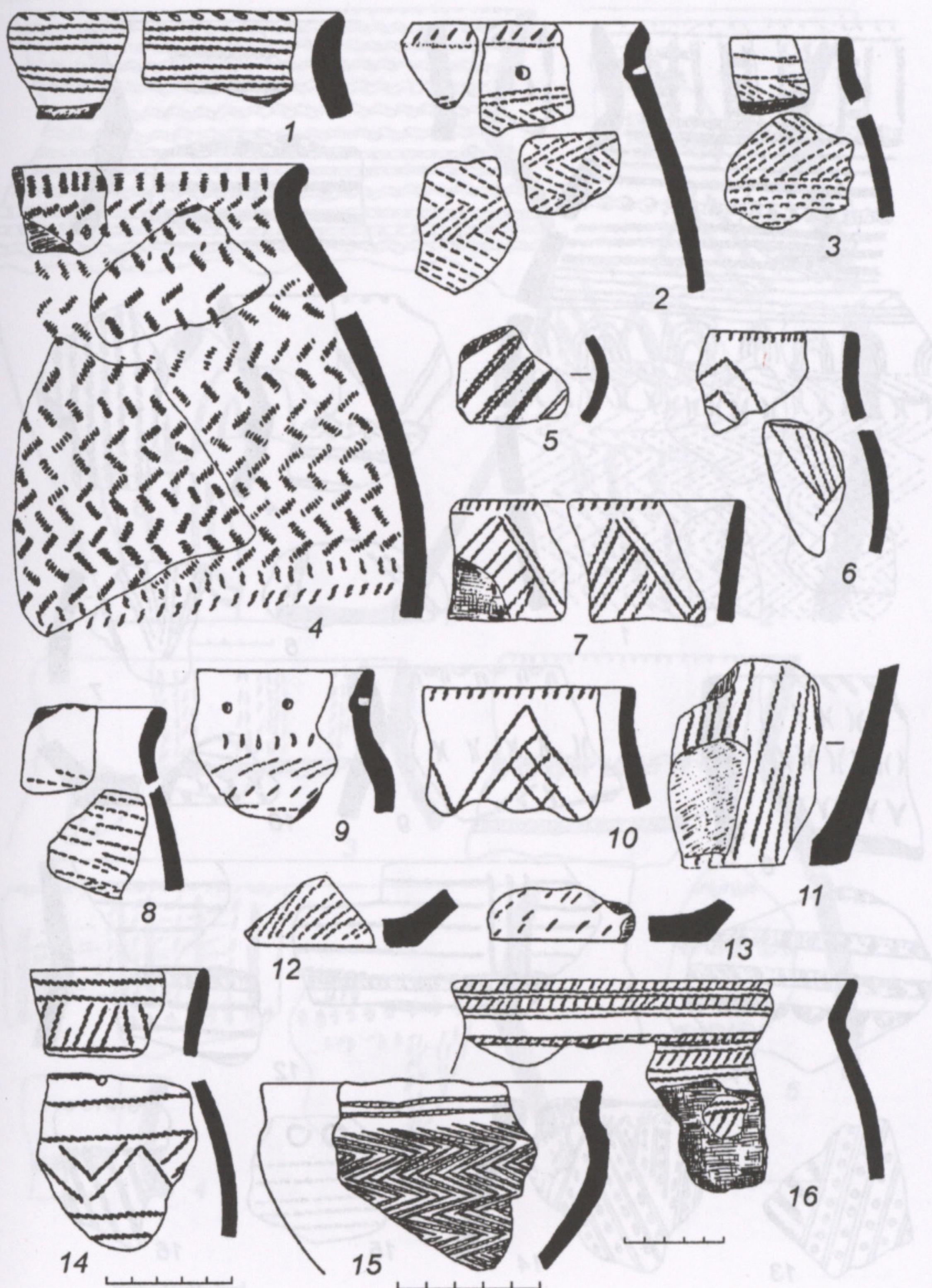

Рис.6. Поселение Кипец I. Катакомбная керамика.

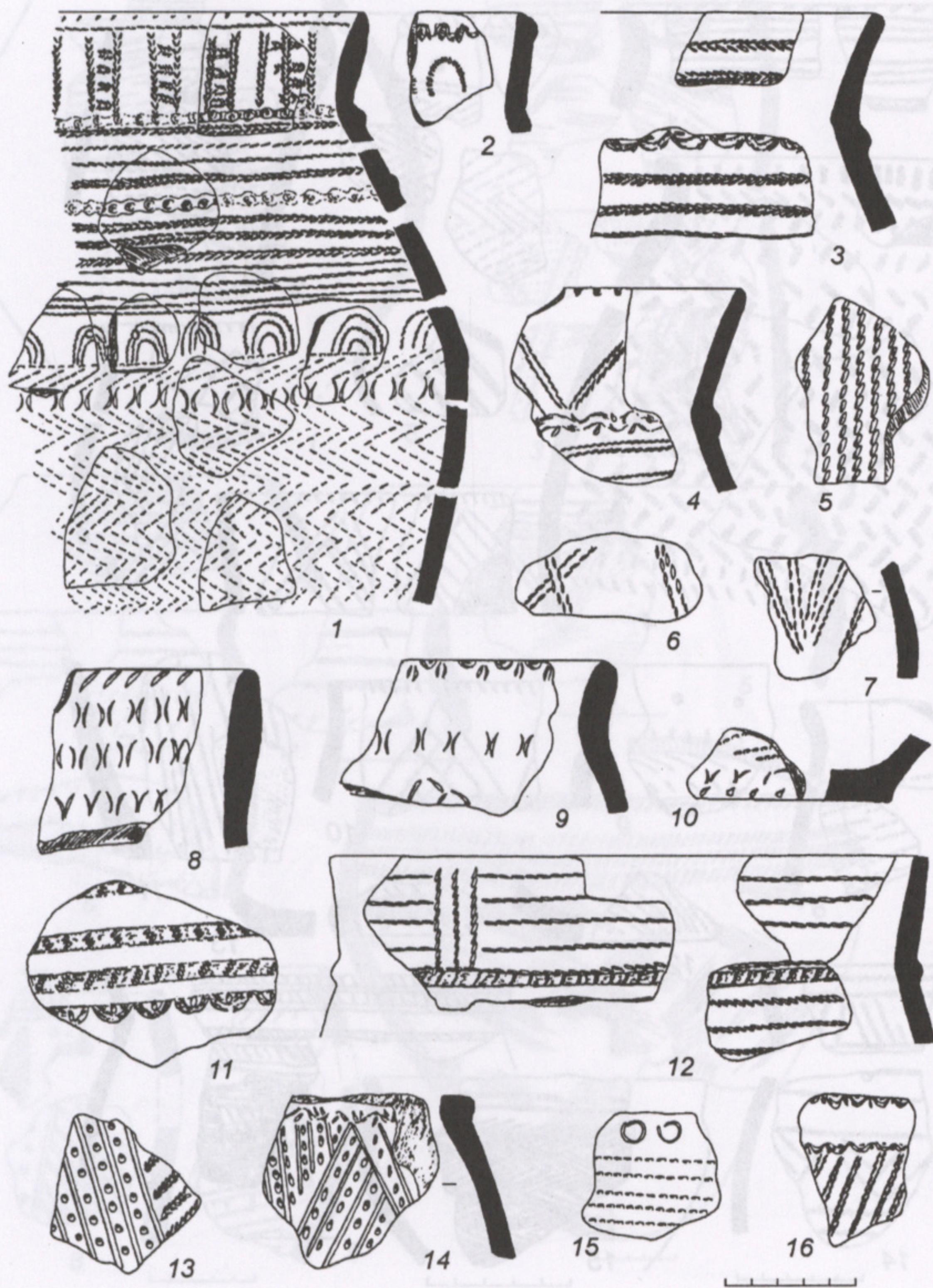
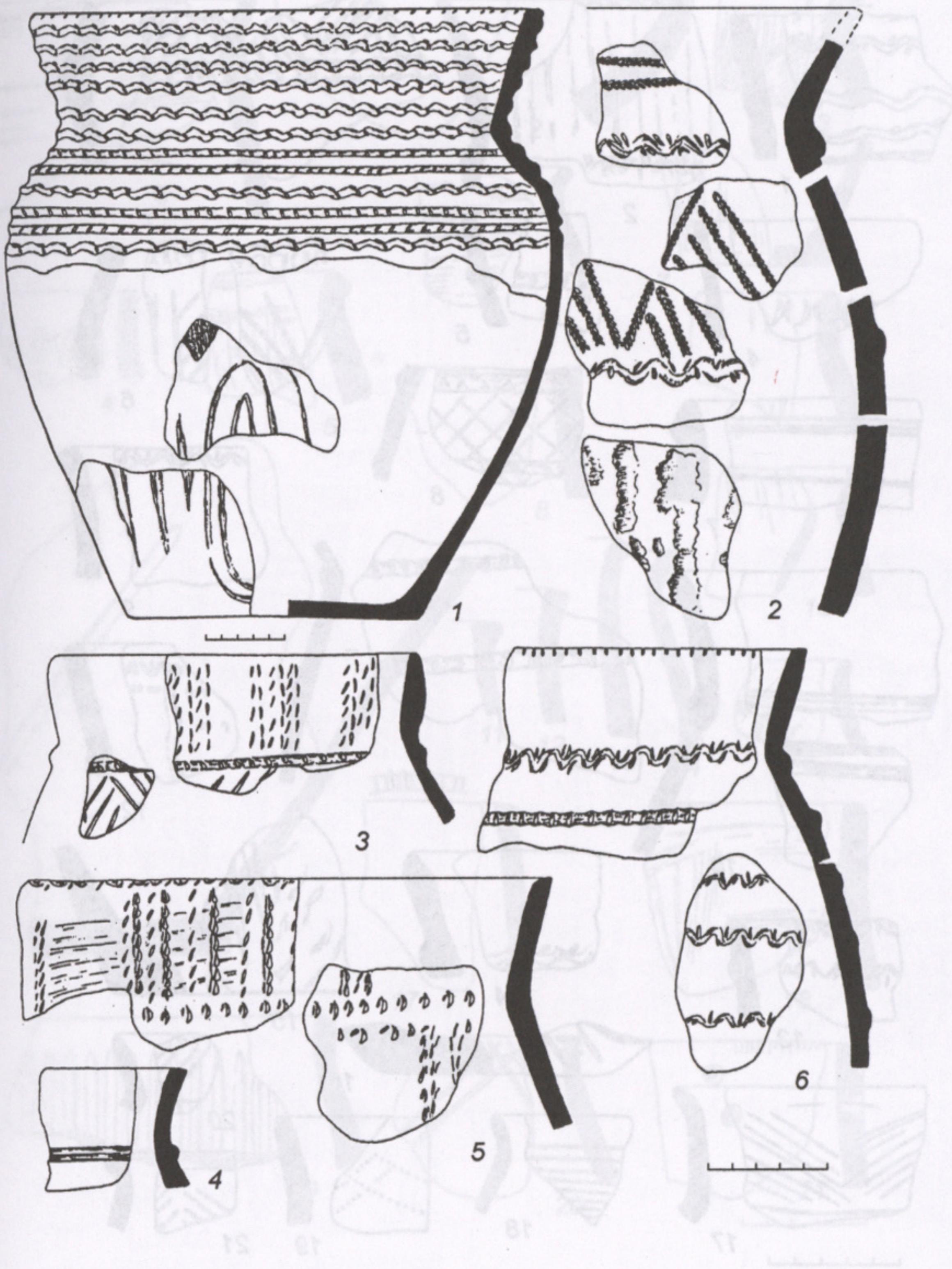

Рис. 7. Поселение Кипец I. Ката콤бная керамика.

10. Поселение Кипец I. Срубная керамика.

Рис.8. Поселение Кипец I. Катакомбная керамика.

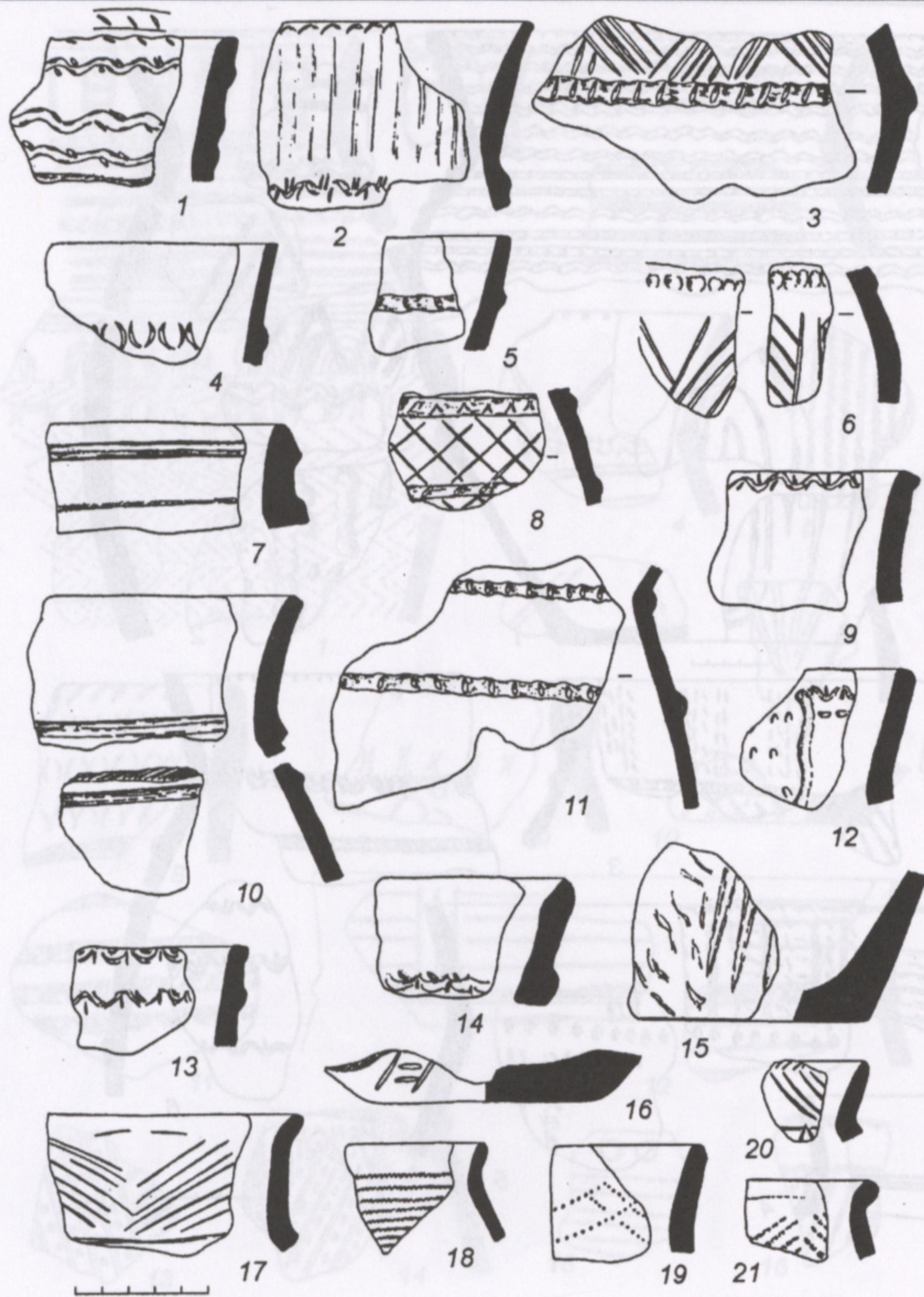

Рис.9. Поселение Кипец I. Катакомбная (1-16) и балановско-фатьяновская (17-21) керамика.

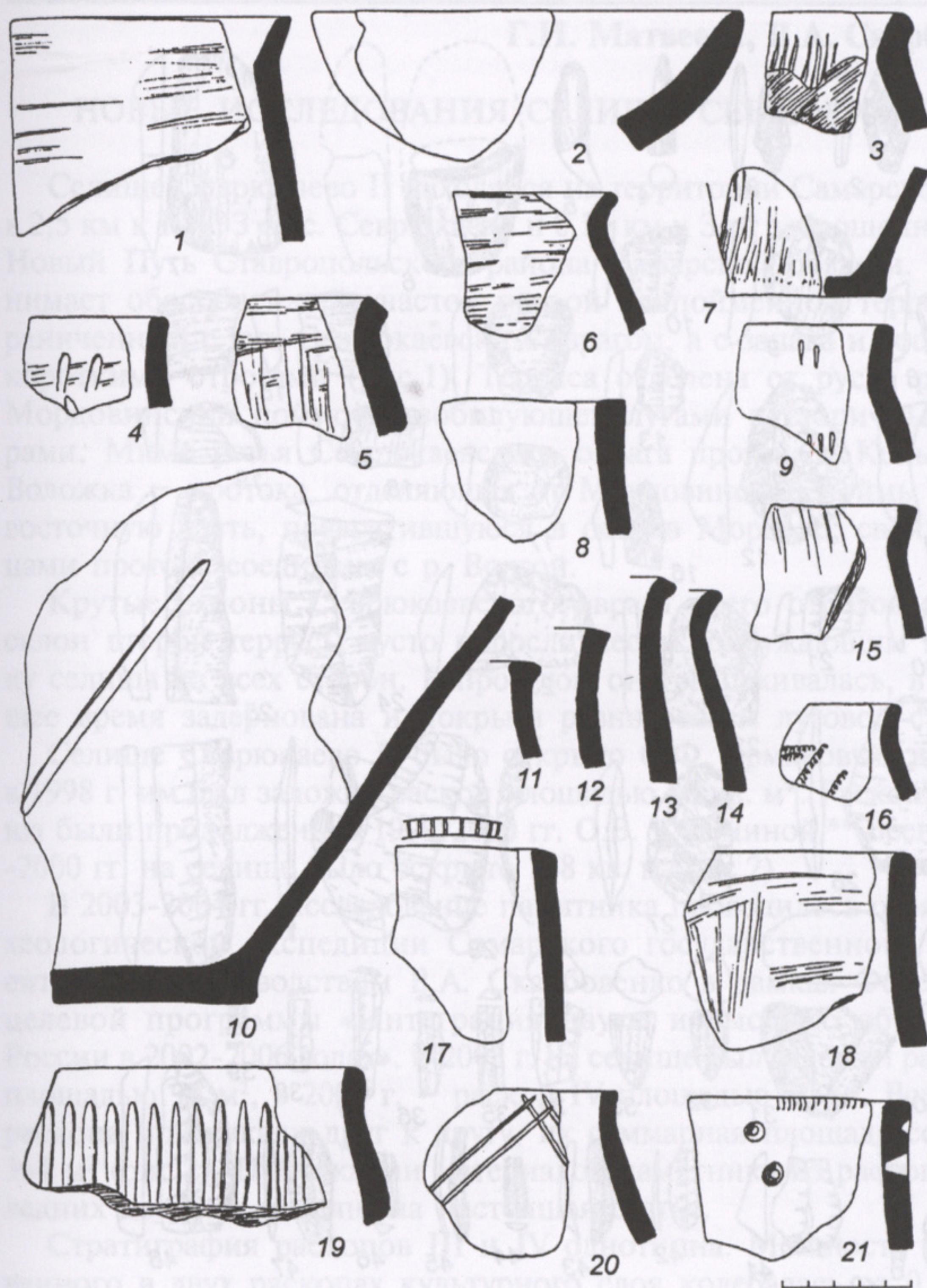

Рис. 10. Поселение Кипец I. Срубная керамика.

Рис.11. Поселение Кипец I. Изделия из камня.